

Челак Анна Владимировна

магистрант

Адамецкая Татьяна Николаевна

канд. культурологии, доцент

Рашитова Светлана Фаатовна

магистр пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

СИМВОЛИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО НАЧАЛ В КОНТЕКСТЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБСКИХ УГРОВ

Аннотация: в статье осуществлена попытка рассмотрения организации жизни ханты и манси, принципов структурирования жизненного пространства (жилище, утварь, одежда и т. д.) с точки зрения соотношения «мужского» и «женского» начал в контексте мифологической картины мира.

Ключевые слова: обские угры, мужское начало, женское начало, мифологическая картина мира, материальная культура, символизм.

Мифологическое сознание организует все многообразие проявлений этого мира по особым законам. Сакральное и профанное, «свое» и «чужое» – эти бинарные оппозиции раскрывают характерные особенности мировосприятия людей в традиционной культуре. В их ряду «мужское» и «женское» – одна из важнейших в культуре повседневности, в том, что позволяет определять и выстраивать не только бытовую сторону жизни, но и социальные отношения. В научных трудах замечательных отечественных историков, этнографов, культурологов И.Н. Гемужева, А.В. Головнева, В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной и др. дается анализ самых разных аспектов культуры обских угров. В данной статье осуществлена попытка рассмотрения организации жизни ханты и манси, принципов структурирования жизненного пространства (жилище, утварь, одежды

и т. д.) с точки зрения соотношения «мужского» и «женского» начал в контексте мифологической картины мира.

Символическим центром стойбища, центром «обжитого», освоенного, для человека предназначенного мира является жилище. Основными типами жилых построек обских угров были: наземное переносное сооружение (чум), полуземлянки или бревенчатые дома. При этом любой тип жилища воспринимался как модель мироздания, упорядоченного трехчастного Космоса (Верхний, Средний, Нижний миры). Символически образ жилища заключает в себе образ и Мировой горы, и Мирового Древа. Интересно, что сборкой чума занималась женщина, деятельность которой являла в этом акте созидательные силы Срединного мира.

«Традиции домостроения – это не только результат практического опыта, но и форма социальной адаптации и отражение мифоритуальных воззрений. Несмотря на многообразие, традиционные жилища таежных обитателей Агана имели строгую внутреннюю планировку и небогатое убранство» (4, с. 274). Закономерности в характере и размещении комплексов бытовой и культовой атрибутики, которая неизменно окружает человека в его доме, тщательно продуманная организация жизненного пространства были результатом высокой степени сакрализации. «Те же верх, середина и низ, что величественно запечатлены в Небе, Земле и Преисподней, есть и у человека, и во многих вещах – от нарт до очажного черпака» [2, с. 278–279].

В своем замечательном труде «Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров» отечественный исследователь, доктор исторических наук А.В. Головнев представляет не только бытовое описание, но символическое значение освоенного человеком пространства в контексте мифологического, магического и синкретического мироощущения обских угров. Все пространство жилища, пропущенное сквозь призму отношений Нижнего и Верхнего миров, было структурировано по вертикали и горизонтали, что обуславливало разделение на мужскую и женскую половины. Следуя этой логике, «верхом» является не только дымовое окно чума (потолок, чердак сруба), но и пространство напротив

входа в чум, а «низом» – пол и привходовое пространство. Таким образом, сакральным пространством жилища становилось место, дальнейшее от входа, здесь хранили культовые предметы. Это и есть условное мужское пространство. Привходовая, придверная часть чума является женским пространством, так как женщина способна противостоять темным силам, заслоняя собой порог жилища. «Шаг женщины» несет в себе разрушающую энергию, кроме способности рожать (укреплять, создавать) она обладала и свойством умерщвлять [2, с. 213–214]. Поэтому ей запрещено перешагивать через вещи мужчины.

Доктор исторических наук, специалист по этнокультурной истории народов Северо-Западной Сибири Е.Н. Гемуев в своем труде «Мировоззрение манси. Дом и Космос» также обращается к обоснованию символической организации пространства. Он писал, что изображения духов (лонхи, пупыхи), жертвенные покрывала бога Мир-суснэ-хума, черепа медведей манси хранили на чердаке. У дверей оставляли изображения иной природы – «образы (семь чёрных халатиков) хозяина преисподней Хынь ики (Самсей ойки)» [1, с. 13]. Для женщины «верхнее» пространство дома было табуировано.

Центром дома являлся очаг, по обе стороны от него располагались места для отдыха и сна, принадлежащие членам семьи в зависимости от их социального статуса. Пространство от очага до входа, считалось женским, здесь оставляли лучину для растопки, женскую сумку – кыщ хар, бытовую утварь, швейную сумку – тучан с предметами рукоделия. Эту зону мужчины стремились преодолевать как можно быстрее. Женские вещи были табуированы для мужчин. Хозяйкой домашнего очага считалась женщина, она же занималась изготовлением чувала и поддерживала огонь в нем. Домашний огонь обские угры одушевляли, представляли его в образе женщины, одетой в красный халат – сак и платок. За пространством очага следили достаточно тщательно, с ним у хантов связано много обрядов и запретов. За очагом находилось сакральное пространство, здесь хранились домашние святыни, женщинам запрещалось обходить очаг и прикасаться к ним.

Несмотря на многочисленные ограничения, предметный мир, наполняющий все жилое пространство, был связан, прежде всего, с деятельностью женщины (рис. 1–4). В фундаментальном труде «Орнамент народов Сибири как исторический источник» доктор исторических наук С.В. Иванов отмечал: «Роль женщины в области декоративного искусства хантов и манси велика и разнообразна» [3, с. 84]. Мастерницы не только шили, украшали вышивкой и аппликацией одежду из сукна, кожи и меха, обрабатывали бересту, изготавливали и декорировали «коробки, сумки, посуду, детские колыбели, но и отливали украшения из олова» [3, 82]. Мужчины занимались преимущественно резьбой по дереву, кости и рогу. Однако, еще в XIX веке, эти виды деятельности (в части декора) почти сошли на нет. Сегодня мужчины продолжают выполнять тяжелую часть работы, изготавливают преимущественно изделия из дерева (весла, ножи) (рис. 5).

Важным аспектом соотношения мужского и женского начал в мировоззрении обских угров имеет понимание красоты. В своем исследовании «Эротика в культуре хантов» кандидат исторических наук Е.В. Перевалова отмечала: «Физической красоте – красоте тела и лица – у обских угров придавалось не первостепенное значение... В понятие «Хорасым-ими» («красивая женщина») вкладывался смысл ... красиво одетой женщины; если женщина в красиво сшитом костюме, значит, она рукодельница» [5, с. 85]. И здесь мы вновь сталкиваемся с созидательной стороной женской природы, которая максимально проявлялась в творческой деятельности, понимаемой, прежде всего магически. Мирча Элиаде – классик западного религиоведения, писал: «Вся территория, занятая с целью проживания на ней или использования ее в качестве «жизненного пространства», предварительно превращается из «хаоса» в «космос» [7, с. 205]. Нанесение орнамента на какую-либо, только что изготовленную вещь аналогично акту именованию, определения ее принадлежности, оживления, включения в круг жизни – «женщина творила вокруг себя «узорчатый мир» [6, с. 52]. Изначально функциями орнамента и были магическая, обережная, в их связи с эстетической. Именно поэтому, занимаясь рукоделием, украшая одежду и

предметы быта, женщина поддерживает космический порядок в пространстве своего дома, семьи.

Таким образом, можно сделать вывод, что, будучи включенными в сложную трехчастную космологическую систему, отношения «мужского» и «женского» позволяли хантам и манси выстраивать иерархию жизненных смыслов, социальных ролей и осуществлять их в деятельности во всех сферах духовной и материальной культуры. Пространство дома соотносится, прежде всего, с женским началом, пространство внешнее по отношению к дому – с мужским.

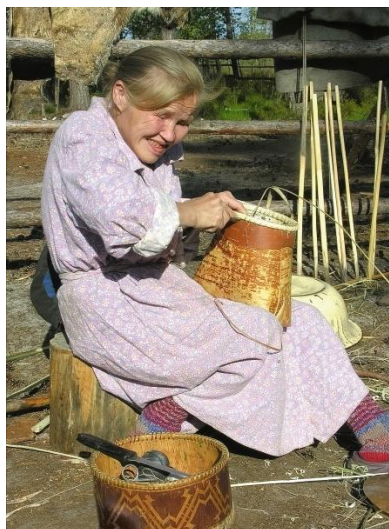

Рис. 1. Женщина-ханты работает с берестой. Фото Н.Г.Курача

Рис. 2. Коробка берестяная. Музей Природы и Человека, г. Ханты-Мансийск

Рис. 3. Сумка меховая орнаментированная – Тучан. Этнокультурный центр, г. Белоярский

Рис. 4. Женская меховая шуба – ягушка. Этнокультурный центр, г. Белоярский

Рис. 5. Снаряжение охотника. Нож.
Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск

Рис. 6. Мужчина-ханты на охоте.
Фото Н.Г. Курача

Список литературы

1. Гемуев Е.Н. Мировоззрение манси. Дом и Космос. – Новосибирск: Наука, 1990. – 232 с.
2. Головнёв А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. – Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1995. – 606 с.
3. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в.). Народы Севера и Дальнего Востока. – М., Л.: Изд-во Н СССР, 1963. – 500 с.
4. Перевалов Е.В. Река Аган и ее обитатели / Е.В. Перевалов, К.Г. Карачаров. – Екатеринбург: УрО РАН; Нижневартовск: Студия «ГРАФО», 2006. – 352 с.
5. Перевалова Е. В. Эротика в культуре хантов // Модель в культурологии Сибири и Севера: сб. науч. трудов. – Екатеринбург: УрО РАН, 1992. – С. 85–97.
6. Силвестрова А.И., Адамецкая Т.Н. Космологический характер женского образа в художественной культуре обских угров // XIX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета: сборник статей (г. Нижневартовск, 4–5 апреля 2017 года) / отв. ред. А.В. Коричко. Ч. 3. Искусство. Дизайн. Архитектура. Музыка. Культура.

Философия. Социология. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. – С. 49–52.

7. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – М.: Ладомир, 2000. – 414 с.